

Б.Р. Хозиев

НАУКА – СПОСОБ ВНЕСЕНИЯ ГАРМОНИИ В МИР

[Памяти профессора Т.А. Гуриева (1929–2016)]
Б.Р. Хозиев*

Аннотация. Статья посвящена исследованию жизни и творчества выдающегося ученого и организатора научных исследований в области осетинского языкознания, ономастики, фольклористики, этимологии, лексикологии Тамерлана Александровича Гуриева.
Ключевые слова: осетинское языкознание, ономастика, фольклористика, этимология, лексикология.

В начале 2016 года на 88-м году жизни не стало Тамерлана Александровича Гуриева – известного ученого и организатора научных исследований в области осетинского языкознания, ономастики, фольклористики, этимологии, лексикологии, доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации и Северной Осетии, заведующего отделом языка СОИГСИ имени В.И. Абаева, лауреата Международной премии имени Арн. Чикобава АН Грузии, лауреата премии имени Цомака Гадиева, лауреата Национальной премии «Яблоко нартов». Тамерлану Александровичу Гуриеву принадлежит одно из видных мест в осетиноведении. Он был ученым с необычайной широтой интересов, обладал не только энциклопедическими знаниями, но и целостным научным мировоззрением.

Т.А. Гуриев родился 3 января 1929 года в сел. Ново-Георгиевское Моздокского района СОАССР. Когда ему исполнилось 10 лет, семья переехала в г. Владикавказ, где он продолжил свою учебу в 10-й общеобразовательной средней школе. В 1945 году поступил, а в 1949 с отличием окончил факультет иностранных языков СОГПИ имени К.Л. Хетагурова. Еще будучи студентом 4 курса, привлекался к педагогической работе на родном факультете. Поэтому немудрено, что после завершения учебы его оставили преподавателем на кафедре английского языка. На энергичного молодого человека обратили внимание не только в высшей школе, но и в молодежных организациях города. В октябре 1949 года он избирается секретарем Дзауджикауского ГК ВЛКСМ. Однако его все время привлекала академическая деятельность, поэтому через два года он становится аспирантом кафедры общего и сравнительного языкознания МГУ имени М.В.

Ломоносова. В начале 1955 года Т.А. Гуриев защитил кандидатскую диссертацию и вернулся на работу в СОГПИ, где привлек к себе внимание не только научными достижениями, но и организаторскими способностями. Здесь он занимал последовательно должности декана факультета иностранных языков (1955–1958), проректора по научно-исследовательской работе (1958–1959) и декана объединенного историко-филологического факультета (1959–1962).

В 1961 году он представлял СССР на Международном семинаре ЮНЕСКО в Швеции. А в последующие два года (1963–1964) являлся экспертом Департамента образования ЮНЕСКО в Монголии. После зарубежных научно-образовательных командировок он в 1964 году вернулся в СОГПИ и в течение 11 лет (1964–1975) возглавлял кафедру английского языка. Одновременно, с 1972 по 1975 годы, был еще и деканом факультета иностранных языков. В промежутке между руководящей работой, в 1968–1970 гг., Т.А. Гуриев был докторантом Института востоковедения АН СССР, где в 1971 году защитил докторскую диссертацию. Затем судьба привела его на филологический факультет СОГУ, где с 1975 по 1982 годы Тамерлан Александрович заведовал кафедрой осетинской филологии и общего языкознания. В 1982 году его пригласили на должность заведующего отделом языкознания СОИГСИ, где он и работал до конца своей жизни.

Свою научно-исследовательскую деятельность Т.А. Гуриев начал как исследователь межъязыковых связей. Кандидатская диссертация [3] и первые научные публикации посвящены влиянию русского языка на развитие осетинской лексики в советскую эпоху [4; с. 327–330]. То же относится к его первой монографии – «Влияние русского языка на развитие

* Хозиев Борис Ражденович – к. ф. н., доцент кафедры журналистики и декан филологического факультета Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова (osfil00@mail.ru).

осетинской лексики» [5; с. 116]. Автор исследования проделал огромную работу по сбору материала: им была скрупулезно изучена вся оригинальная и переводная литература, а также периодические издания, вышедшие за все время существования осетинской письменности. Следует отметить, что Т.А. Гуриев на основании анализа влияния русской лексики на осетинский язык вывел общие закономерности обогащения словарного состава одного языка другим – путем заимствования иноязычных слов и выражений и путем внутриязыковых ресурсов для передачи понятий, выражаемых иноязычными словами или фразеологическими сочетаниями. Это было большим достижением; неслучайно известный исследователь осетинского языка профессор Ахсар Агнаев назвал этот научный труд «новым вкладом в решение проблемы взаимодействия русского и осетинского языков» [1].

Широкая научная общественность хорошо знала профессора Т.А. Гуриева и как историка и теоретика осетинского языкознания. Многие годы он плодотворно разрабатывал эти направления в осетиноведении. Он являлся автором и редактором нескольких периодических изданий сборников научных трудов: «Осетинская филология» [20], «Проблемы осетинского языкознания» [23], «Культура осетинской речи и стилистика» [18]. Очевидно, что по каждой из этих больших проблем у профессора Гуриева была своя, прочно обоснованная точка зрения.

Серия оригинальных научных исследований Т.А. Гуриева была посвящена грамматике осетинского языка. Он выступил соавтором фундаментального труда – двухтомной «Грамматики осетинского языка». Для этого академического издания им написаны несколько разделов: «Междометия» [6; с. 323–329], «Словосочетание как предмет синтаксиса» [7; с. 8–15], «Словосочетание с глаголом в роли главного слова» [8; с. 16–49]. В 1989 году он в соавторстве с профессорами М.И. Исаевым и Н.Я. Габараевым издал монографию «Лексикология современного осетинского языка» [17], которая послужила важным стимулом для дальнейших разработок этого раздела в национальном языкознании. Сегодня, даже через несколько десятилетий, этот совместный труд не потерял своей актуальности.

Большое место в научных изысканиях Т.А. Гуриева занимали вопросы ономастики. Этот раздел языкознания, изучающий совокупность собственных имен, имеющих в языке, является до сих пор актуальной частью осетиноведения. Ученый приложил много усилий для разработки этой проблемы. Он был председа-

телем двух всесоюзных конференций («Ономастика Кавказа», «Иранская ономастика»). Большое значение для исследователей различных вопросов ономастики приобрел вышедший под его редакцией межвузовский сборник научных статей «Ономастика Кавказа» [21], а также отдельные статьи: «К вопросам ономастики осетинского нартовского эпоса» [9; с. 38–48], «К методике изучения ономастики эпоса» [10; с. 155–159], множество рецензий, предисловий и замечаний к изданиям научных трудов отечественных и зарубежных ученых.

Больше всего усилий Тамерлан Александрович Гуриев приложил к изучению вопросов, связанных с этимологией. Поддержав в свое время гипотезу В.И. Абаева о монгольском влиянии на формирование осетинского нартовского эпоса, он разработал новую теорию о монгольском компоненте в аланском героическом эпосе, в частности, предложил новые этимологии ряда имен ведущих героев нартовского эпоса. Как известно, этимология терминов и имен – дело очень трудное и сложное в языкознании, особенно в тех случаях, когда анализу подвергаются древние лексические пласты [11; с. 132–134]. Т.А. Гуриев в своем этимологическом разборе личных имен и древних слов [12] показал себя мастером этого дела. Все суммированное стало составляющей частью его монографии «К проблеме генезиса осетинского нартовского эпоса» [13], которую первый рецензент книги профессор А. Агнаев назвал «большим научным достижением не только в аланистике, но и монголоведении» [2].

Профессор Т.А. Гуриев был известен как блестящий докладчик. Его выступления на международных и отечественных филологических форумах, диссертационных советах, научных семинарах вызывали широкий резонанс.

В многочисленных научных работах профессора Т.А. Гуриева (а их около 260) нашла выражение многогранная исследовательская деятельность ученого, реальный масштаб его познаний в области языкознания и круг научных интересов. Т.А. Гуриев хорошо знал иранские языки и санскрит, славянские языки и английский, французский, немецкий. Ученый поражал глубокой и детальной осведомленностью в научной литературе – старой и новой, национальной и кавказской, отечественной и зарубежной. Общение с Тамерланом Александровичем всегда было крайне интересно и полезно: казалось, нет такой статьи, опубликованной по его проблематике, с содержанием которой он не был бы знаком; он всегда был на переднем краю развития осетиноведения и

языкознания. Все это давало ему возможность отсеивать временное от непреходящего, четко формулировать задачи, направлять усилия своих учеников на наиболее перспективные участки лингвистической науки.

В последнее время ученый много внимания уделял лексикографической работе. Теория и практика составления словарей всегда являлась одним из труднейших разделов языкознания, но Т.А. Гуриеву удалось достойно продолжить и развить лучшие традиции осетинской лексикографии. Он выступил одним из авторов «Толкового словаря русского языка» [24], автором «Краткого русско-осетинского словаря» [14], «Краткого осетинско-русского словаря и краткого русско-осетинского словаря» [15], издания «Кто есть кто в аланской Нартиаде» [16], редактором и одним из соавторов «Осетинско-русского словаря» [22], редактором и автором Трехязычного осетинско-русско-английского словаря.

Нельзя не сказать и о научном языке профессора Т.А. Гуриева, который облакал глубокую научную мысль в четкую и ясную форму, где свобода и раскованность сочетаются с мерой и вкусом. Этот ярко-индивидуальный стиль придавал его работам неповторимый оттенок. Так же великолепна была устная лекторская речь Т.А. Гуриева: это была речь настоящего филолога, который любил слово. Она была полна неожиданных и ярких аналогий и образов. Говорят, что билингвы обладают особым типом сознания и мышления. Привычка с ранних лет переходить с одного языка на другой помогала им видеть многие явления объемнее. Тамерлан Гуриев был ярким подтверждением этого феномена. Его взгляд и оценка всегда были максимально объективны и нетривиальны.

Казалось бы, невероятный разброс интересов и распыление сил... Однако, как справедливо пишут исследователи его научного и литературного творчества, в кругу приоритетных проблем Т.А. Гуриева не было места для случайности или диктата вкусов: к каждому изучаемому явлению ученого вела тропа закономерного и неизбежного научного интереса, творческого родства и созвучия. Это предопределило столь широкий, но строгий и взаимообусловленный отбор материала, над которым Т.А. Гуриев работал до последних дней. В течение двух десятилетий он занимался еще и изданием литературно-художественного журнала «Горный ветер». Был председателем Союза профессиональных литераторов и много сделал для популяризации осетинской литературы и культуры за пределами Осетии.

О живейшем интересе во многих странах мира к научному творчеству Т.А. Гуриева свидетельствовали многочисленные письма из США, Англии, Франции, Индии, Бразилии, Аргентины, Швеции, Финляндии, Норвегии, Монголии, Азербайджана, Армении, Таджикистана, Узбекистана, других стран ближнего и дальнего зарубежья. Последние из них поступили из Соединенного Королевства от английского антрополога Говарда Рида (автора книги о короле Артуре), в котором он благодарит Гуриева за рецензию на его исследования. Безусловным признанием большого вклада Т.А. Гуриева в филологическую науку можно считать решение Президиума АН Грузии в 1998 году о присуждении ему Международной премии имени Арнольда Чикобава. Этому событию предшествовала давно утвердившаяся за Тамерланом Александровичем в научных кругах Грузии, России и других стран слава продолжателя дела В.И. Абаева.

В последние годы сразу несколько солидных изданий посчитали за честь включить информацию о профессоре Гуриеве. Энциклопедия «Ведущие языковеды мира» (автором и составителем этого уникального издания является известный лингвист А.П. Юдакин) в числе ведущих языковедов планеты назвала Т.А. Гуриева и посвятила ему большую статью [25; с. 233]. Столь же высокие оценки мы находим и в другой энциклопедии – «Лучшие люди России», где целая страница под рубрикой «Цвет российской культуры» также была посвящена Тамерлану Александровичу. Однако, надо отдать ему должное, он равнодушно относился к собственной известности и наградам.

Помимо больших научных заслуг, во всех отзывах о Т.А. Гуриеве отмечались и его человеческие качества: трудолюбие, оптимизм, принципиальность, деликатность и та «неподдельная отзывчивость», о которой применительно к В.И. Абаеву говорил М.И. Исаев. Известно, что он помогал и молодым ученым (вспоминается, в частности, рассказ доцента С.З. Габисовой о том, как ей, тогда еще студентке, он помог напечатать первую статью в сборнике молодых ученых СОГУ), и тем, кто незаслуженно оказался в «забвении». Он всегда стремился помочь всем по-настоящему талантливым людям. Вклад Тамерлана Александровича в отечественную науку не ограничивался его собственными трудами: делающая первые шаги в филологии молодежь всегда находила в его лице мудрого и терпеливого наставника, а коллеги – человека, испытывающего искренний интерес к их идеям и всегда готового поделиться с ними мыслями, советами, пожеланиями.

Общеизвестно, что самой большой наградой для него были любовь и уважение студентов, творческой молодежи, усердно работающих и ищущих людей. Впрочем, лучше всех об этом сказал поэт и журналист Ирбек Босиев в стихотворении «Народный профессор»: «Славен ты, наш профессор народный». «Народный профессор»... Пожалуй, это определение лучше всего подходит к оценке жизни и многогранной деятельности Т.А. Гуриева.

Т.А. Гуриев отнюдь не являлся кабинетным ученым, не был отгорожен непроницаемой стеной от действительности. Он был самобы-

тен, слыл романтиком, всегда увлеченным той или иной научной задачей.

Тамерлан Александрович всю свою сознательную жизнь оставался примером бескорыстного служения науке и веры в грядущие перемены к лучшему в Осетии и России.

Все тяжелые и трудные дни и часы постоянно рядом с Тамерланом Александровичем находилась его супруга Елизавета Азаматовна Тулатова, его дочери Магина и Эльмира.

Все, кто знал Т.А. Гуриева, никогда его не забудут. И будут благодарны судьбе за то, что жили рядом с этим светлым, добрым, интеллигентным и мудрым человеком.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Агнаев А.** Влияние русского языка на осетинскую лексику // Соц. Осетия. 1963. 16 февраля.
2. **Агнаев А.** Слово о нартском эпосе // Соц. Осетия. 1972. 20 января.
3. **Гуриев Т.А.** Влияние русского языка на развитие осетинской лексики в советскую эпоху: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М.: МГУ, 1954. 16 с.
4. **Гуриев Т.А.** К оценке влияния русского языка на осетинский до октябрьской революции // Ученые записки СОГПИ им. К.Л. Хетагурова. Т. 23. Вып. 3. Сер. филол. наук. – Орджоникидзе: СОГПИ, 1958. С. 327–330.
5. **Гуриев Т.А.** Влияние русского языка на развитие осетинской лексики. – Орджоникидзе, 1962. 116 с.
6. **Гуриев Т.А.** Междоимение // Грамматика осетинского языка. Т.1: Фонетика, морфология / Под ред. Г.С. Ахвеледиани. – Орджоникидзе, 1963. С. 323–329.
7. **Гуриев Т.А.** Словосочетание как предмет синтаксиса // Грамматика осетинского языка. Т. 2.: Синтаксис / Под ред. Г.С. Ахвеледиани. – Орджоникидзе: Ир, 1969. С.8–15.
8. **Гуриев Т.А.** Словосочетание с глаголом в роли главного слова. Т. 2: Синтаксис / Под ред. Г.С. Ахвеледиани. – Орджоникидзе: Ир, 1969. С.16–49.
9. **Гуриев Т.А.** К вопросам ономастики осетинского нартовского эпоса // Осетинская филология: Межевузовский сборник статей / Под ред. Т.А. Гуриева. Вып.1.– Орджоникидзе: СОГУ, с. 38–48.
10. **Гуриев Т.А.** К методике изучения ономастики эпоса // Проблемы осетинского языкознания. Вып. 1. – Орджоникидзе: СОГУ, 1984. С.155–159.
11. **Гуриев Т.А.** Историческая основа некоторых антропонимов в осетинском нартовском эпосе // Фольклор и историческая этнография. – М., 1983. С. 107–118; Гуриев Т.А. К этимологии древнего термина АПСАТИ (АФСАТИ) // Этимология. 1985. М., 1988. С. 132–134.
12. **Гуриев Т.А.** К проблеме собственных имен Нартиады // Проблемы осетинского нартовского эпоса. – Владикавказ, 2000; **Гуриев Т.А.** Наследие скифов и алан: Очерки о словах и именах. – Владикавказ: Ир, 1991. 173 с.
13. **Гуриев Т.А.** К проблеме генезиса осетинского нартовского эпоса. – Орджоникидзе: Ир, 1971. 168 с.
14. **Гуриев Т.А.** Краткий русско-осетинский словарь – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 192 с.
15. **Гуриев Т.А.** Краткий осетинско-русский и краткий русско-осетинский словарь. – Владикавказ: Ирыстон, 2003. 260 с.
16. **Гуриев Т.А.** Кто есть кто в аланской Нартиаде: Словарь. – Владикавказ, 1999. 96 с.
17. **Гуыриаты Т. æмæ æнд.** Нырыккон ирон æвзаджы лексикологи. – Орджоникидзе: Ир, 1989. 144 с.
18. **Ирон** ныхасы культурæ: Зонадон уацты æмбырдгонд. 1 р-д / Бæрн. ред. Гуыриаты Т. – Орджоникидзе: Ир, 1989. – 180 с.; **Ирон** ныхасы культурæ æмæ стилистикæ: Зонадон уацты æмбырдгонд. 2 р-д / Бæрн.ред. Гуыриаты Т. – Дзæуджыхъæу: СОИГСИ, 2001. 160 с.; **Ирон** ныхасы культурæ æмæ стилистикæ: Зонадон уацты æмбырдгонд. 3 р-д / Бæрн. ред. Гуыриаты Т. – Дзæуджыхъæу: СОИГСИ, 2006. 2002 с.
29. **Лукьяненко Людмила.** Разгадавший тайну Нартиады: [Т.А. Гуриев] // Сев. Осетия. 2004. № 7. 15 января.
20. **Осетинская филология: Межевузовский сборник статей / Отв. ред. Гуриев Т.А.** Вып. 1– Орджоникидзе: СОГУ, 1977. 152 с.; **Осетинская филология. / Отв.ред. Гуриев Т.А.** Вып. 2.– Орджоникидзе: СОГУ, 1981. 144 с.
21. **Ономастика Кавказа: Межевузовский сборник статей / Отв. ред. Т.А. Гуриев.** – Орджоникидзе: СОГУ, 1980. 192 с.
22. **Осетинско-русский словарь – Владикавказ: СОИГСИ, 1993. 384 с.**
23. **Проблемы осетинского языкознания: Сборник научных трудов / Отв.ред. Т.А. Гуриев.** Вып. 1. – Орджоникидзе: СОНИИ, 1984. 160 с.; **Проблемы осетинского языкознания / Отв. ред. Т.А. Гуриев.** Вып. 2. – Орджоникидзе: СОГУ, 1987. 188 с.
24. **Толковый словарь русского языка.** – Л., 1982.
25. **Юдакин А.П.** Гуриев Тамерлан Александрович // Ведущие языковеды мира: Энциклопедия. – М.: Советский писатель, 2000. С. 233.

SCIENCE AS A WAY OF INTRODUCING HARMONY INTO THE WORLD [In memory of Professor T. A. Guriev (1929–2016)]

B.R. Hoziev

PhD, associate professor. North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova. Russia, Vladikavkaz.

Abstract. The article is devoted to the study of the life and work of Tamerlan Guriev, an outstanding scientist and organizer of scientific research dealing with the Ossetian linguistics, onomastics, folklore, etymology and lexicology.

Keywords: Ossetian linguistics, onomastics, folklore, etymology, lexicology.

REFERENCES

1. Agnaev A. Vliyaniye russkogo yazyka na osetinskuyu leksiku // Sots. Osetiya. 1963. 16 fevralya.
2. Agnaev A. Slovo o nartskom epose // Sots. Osetiya. 1972. 20 yanvarya.
3. Guriev T.A. Vliyaniye russkogo yazyka na razvitiye osetinskoy leksiki v sovetskuyu epokhu: Avtoref. diss. kand. filol. nauk. – M.: MGU, 1954. 16 s.
4. Guriev T.A. K otsenke vliyaniya russkogo yazyka na osetinskiy do oktyabr'skoy revolyutsii // Uchenye zapiski SOGPI im. K.L. Khetagurova. T. 23. Vyp. 3. Ser. filol. nauk. – Ordzhonikidze: SOGPI, 1958. S. 327–330.
5. Guriev T.A. Vliyaniye russkogo yazyka na razvitiye osetinskoy leksiki. – Ordzhonikidze, 1962. 116 s.
6. Guriev T.A. Mezhdometie//Grammatika osetinskogo yazyka. T. 1: Fonetika, morfologiya / Pod red. G.S. Akhvediani. – Ordzhonikidze, 1963. S. 323–329.
7. Guriev T.A. Slovosochetaniye kak predmet sintaksisa // Grammatika osetinskogo yazyka. T. 2.: Sintaksis / Pod red. G.S. Akhvediani. – Ordzhonikidze: Ir, 1969. S. 8–15.
8. Guriev T.A. Slovosochetaniye s glagolom v roli glavnogo slova. T. 2: Sintaksis / Pod red. G.S. Akhvediani. – Ordzhonikidze: Ir, 1969. S. 16–49.
9. Guriev T.A. K voprosam onomastiki osetinskogo nartovskogo eposa // Osetinskaya filologiya: Mezhvuzovskiy sbornik statey / Pod red. T.A. Gurieva. Vyp. 1. – Ordzhonikidze: SOGU, s. 38–48.
10. Guriev T.A. K metodike izucheniya onomastiki eposa // Problemy osetinskogo yazykoznaneya. Vyp. 1. – Ordzhonikidze: SOGU, 1984. S. 155–159.
11. Guriev T.A. Istoricheskaya osnova nekotorykh antroponimov v osetinskom nartovskom epose // Fol'klor i istoricheskaya etnografiya. – M., 1983. S. 107–118; Guriev T.A. K etimologii drevnego termina APSATI (AFSATI) // Etimologiya. 1985. M., 1988. S. 132–134.
12. Guriev T.A. K probleme sobstvennykh imen Nartiady // Problemy osetinskogo nartovskogo eposa. – Vladikavkaz, 2000; Guriev T.A. Nasledie skifov i alan: Ocherki o slovakh i imenakh. – Vladikavkaz: Ir, 1991. 173 s.
13. Guriev T.A. K probleme genezisa osetinskogo nartovskogo eposa. – Ordzhonikidze: Ir, 1971. 168 s.
14. Guriev T.A. Kratkiy russko-osetinskiy slovar' – Vladikavkaz: Izd-vo SOGU, 192 s.
15. Guriev T.A. Kratkiy osetinsko-russkiy i kratkiy russko-osetinskiy slovar'. – Vladikavkaz: Iryston, 2003. 260 s.
16. Guriev T.A. Kto est' kto v alanskoj Nartiade: Slovar'. – Vladikavkaz, 1999. 96 s.
17. Guyriaty T. æmæ æend. Nyrykkon iron ævzadzhy leksikologi. – Ordzhonikidze: Ir, 1989. 144 s.
18. Iron nykhasy kul'turæ: Zonadon uatsty æmbyrdgond. 1 r-d / Bærn.red. Guyriaty T. – Ordzhonikidze: Ir, 1989. – 180 s.; Iron nykhasy kul'turæ æmæ stilistikæ: Zonadon uatsty æmbyrdgond. 2 r-d / Bærn.red. Guyriaty T. – Dzæudzhykh"æu: SOIGSI, 2001. 160 s.; Iron nykhasy kul'turæ æmæ stilistikæ: Zonadon uatsty æmbyrdgond. 3 r-d / Bærn.red. Guyriaty T. – Dzæudzhykh"æu: SOIGSI, 2006. 2002 s.
29. Luk'yanenko Lyudmila. Razgadavshiy taynu Nartiady: [T.A. Guriev] // Sev. Osetiya. 2004. № 7. 15 yanvarya.
20. Osetinskaya filologiya: Mezhvuzovskiy sbornik statey / Otv. red. Guriev T.A. Vyp. 1 – Ordzhonikidze: SOGU, 1977. 152 s.; Osetinskaya filologiya. / Otv. red. Guriev T.A. Vyp. 2. – Ordzhonikidze: SOGU, 1981. 144 s.
21. Onomastika Kavkaza: Mezhvuzovskiy sbornik statey // Otv. red. T.A. Guriev. – Ordzhonikidze: SOGU, 1980. 192 s.
22. Osetinsko-russkiy slovar' – Vladikavkaz: SOIGSI, 1993. 384 s.
23. Problemy osetinskogo yazykoznaneya: Sbornik nauchnykh trudov / Otv. red. T.A. Guriev. Vyp.1. – Ordzhonikidze: SONII, 1984. 160 s.; Problemy osetinskogo yazykoznaneya / Otv. red. T.A. Guriev. Vyp.2. – Ordzhonikidze: SOGU, 1987. 188 s.
24. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. – L., 1982.
25. Yudakin A.P. Guriev Tamerlan Aleksandrovich // Vedushchie yazykovedy mira: Entsiklopediya. – M.: Sovetskiy pisatel', 2000. S. 233.

